

Барменков Ю.В., Иванов М.В.

Проблема и перспективы изучения символической функции
в общей и клинической психологии

Barmenkov Yu.V., Ivanov M.V.

The problem and prospects of studying symbolic function
in general and clinical psychology

Московский институт психоанализа, Москва, Россия

Научный центр психического здоровья, Москва, Россия

Актуальность. Символическая функция является одним из центральных понятий при рассмотрении человека в психологической науке. Связанная со многими проблемами психологии, и выступая в качестве интегративной способности в познании реальности, себя и других, символическая функция все ещё остается малоизученным концептом. Существуют проблемы дифференциации знаковой и символической функции, определения её структурного положения в психике. Практическая значимость построения системы диагностики, ориентированной на раннюю идентификацию факторов, предрасполагающих к развитию психической патологии у детей и подростков, выявление особенностей формирующейся патологии личности, предъявляют требования к дальнейшему изучению интегративных образований психики и механизмов, определяющих их формирование. В этой связи видится перспективным изучение символической функции ввиду её основополагающего значения для психики человека, участия в формировании отношения к Другому на самых ранних этапах онтогенеза.

Цель. Обзор исследований, посвященных изучению символической функции и её нарушений при психической патологии, обобщение существующих представлений и экспериментальных данных по данной проблеме в перспективе концептуализации рассматриваемого понятия для изучения в области детской и подростковой клинической психологии.

Результаты. Рассматривая проблему дифференциации символической функции от знаковой, в качестве ключевого критерия их различения была определена сама функция в процессе реализации, которая определяется характером ситуации, где действует субъект, его отношением к познаваемому и самой ситуацией познания. Подобными специфическими характеристиками ситуации, способствующими символическому мышлению, являются неопределенность и

экзистенциальная значимость. Была предложена схема конструирования символа, основанная на анализе взаимосвязи символической функции, субъектности и интерсубъективной природы психики. Результатом концептуализации явилось рассмотрение символической функции как интегративной основы когнитивной деятельности. На основании анализа литературных данных показан потенциал изучения символической функции при различной психической патологии.

Выводы. Результаты исследований символообразования в детском возрасте, проанализированная взаимосвязь субъектности и символической функции, возможность рассмотрения структуры субъекта через актуализацию символической функции, исследования, подтверждающие потенциал использования концептов, связанных с символической функцией, в области нарушений психики во взрослом возрасте, делают перспективным дальнейшее изучение символической функции у пациентов детской и подростковой возрастных групп с нарушениями психического развития. Экспериментальные исследования, выполненные на материале психической патологии в детском и подростковом возрасте, позволят приблизиться к более глубокому пониманию механизмов символической функции в деле построения системы превентивной патопсихологической диагностики.

Ключевые слова: символическая функция, познание, субъект, символ, знак, интерсубъективность, нарушения психики

Для цитирования: Барменков, Ю.В., Иванов, М.В. Проблема и перспективы изучения символической функции в общей и клинической психологии // Новые психологические исследования. 2024. № 3. С. 45–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_03

Введение

Символическая функция и её производное – символ – расположены в ряду фундаментальных понятий при рассмотрении человека в гуманитарных науках (Винов, 2018; Кассирер, 1998; Лосев, 1982; Мамардашвили, Пятигорский, 1997; Пирс, 2000; Рикёр, 2002; Свасьян, 2010; Тодоров, 1998). В психологии символическая функция связана со многими специфическими проблемами в изучении человека: языка и речи, сознания, психического образа, познания и субъектности. Она *«пронизывает всю систему взаимодействия человека и окружающего мира»* (Салмина и др., 2019, с. 126) и выступает в качестве «рефлексивно-интегративной способности» (Кейпанен, 1997) в познании реальности, себя и других (Веракса, 2016; Поляков, 2010; Сергеенко, 2022; Хорошилов, 2007).

В исторической перспективе наиболее подробный анализ символической функции предпринят, преимущественно, в двух

направлениях – психоанализе и культурно-исторической психологии. Несмотря на частое противопоставление этих парадигм, существуют работы (Завершнева, 2016; Фатеев, Плужников, 2023), указывающие на общность взглядов внутри них. Одним из объединяющих факторов является акцент на процессе символического опосредования во взаимоотношениях человека, возникающего на ранних этапах онтогенеза, как следствие личностного общения.

В психоаналитической парадигме начало изучению символической функции было положено З. Фрейдом. Уже в работах, посвященных символизации в процессе сновидения (2008), З. Фрейд рассматривал символическое замещение в формировании психопатологических симптомов и других продуктов психики (Фрейд, 2021) как способ выражение смысла для человека, который недоступен ему ввиду работы «цензуры сознания» и защитных механизмов. (что имеют ввиду авторы: что «недоступно»? причем, это недоступное – среднего рода) В дальнейшем вопрос о важности символообразования для развития психики и возможности познания ставился в различных психоаналитических школах (Бюн, 2008; Дольто, 2006; Кляйн, 2007; Лакан, 2021).

Символическое опосредование в процессе культурного становления человека было подробно рассмотрено Л.С. Выготским (1983), который, однако, специально не касался различения понятий «символ» и «знак». Формулируя предмет исследования в своей работе «Мышление и речь» (Выготский, 1982), Л.С. Выготский говорит об изучении «единства сознания и связи между функциями» (курсив – Ю.Б.). Принцип «единства аффекта и интеллекта», выступающий основой теории психологического развития ребенка, также позволяет отметить особый акцент на указание некой составляющей психики, позволяющей интегрировать отдельные модусы в единое целое. В культурно-исторической психологии знаково-символическая деятельность рассматривается как основа интеллектуального и социального развития (Запорожец, 1986; Эльконин, 1989), а её нарушение предполагается ведущим механизмом в некоторых случаях психической патологии (Зейгарник, 2007; Никольская, 2008).

Среди современных исследований символической функции, выполненных на русском языке, можно выделить работы, направленные на рассмотрение символического опосредования при познании в ситуации неопределенности (Веракса, 2009а), изучение символической функции как выражения интерсубъективной структуры деятельности (Поляков, 2010) и на исследование взаимовлияния

понимания психических состояний (Theory of Mind) и символической функции в ходе развития (Веракса, 2011; Королева, Уланова, 2019, Сергиенко, 2022).

В англоязычной литературе в рамках когнитивной парадигмы символическая функция рассматривается как эквивалентная знаковой (DeLoache, 2004) либо как этап в ходе интеллектуального развития, в соответствии с представлениями Ж. Пиаже (2004). Вследствие этого работы, ориентированные на изучение символа и символической активности, в большинстве своем, посвящены изучению способности к знаковому замещению и опосредствованию в детском возрасте (Allen, Butler, 2020; Eskritt, Walsh, 2021; Smith, Jones, 2011), а также сравнительному изучению данной способности между нормативным и нарушенным развитием у детей (González-Sala et al., 2021; O'Toole, Chiat, 2006; Thiemann-Bourque et al., 2019).

Отдельно стоят работы, выполненные в русле психоаналитической парадигмы, показывающие роль символизации в психическом развитии (Cornelius, 2017; Di Ceglie, 2013; Isaksson, 2005), и роль её дефицитов либо нарушений в генезе различных патологических психических состояний таких, как посттравматическое стрессовое расстройство (Bonomi, 2004), пизофрения (Фатеев, Плужников, 2023; Gibbs, 2007; Pestalozzi, 2003), аутизм (Великанова, 2021; Dergicz, 2019; Tustin, 1993), а также возможностей построения психотерапии на её основе (Keinanen, 1997), которые, однако, представлены в формате анализа отдельных случаев и не подкреплены экспериментальными исследованиями.

При этом, несмотря на приведенные ссылки, символическая функция остается *«одной из малоизученных проблем современной психологии»* (Салмина и др., 2019, с. 126).

Норберт Андерш в своем докладе на II международном конгрессе Всемирной психиатрической ассоциации в 2018 г. подчеркивает, что важность символических исследований в отношении фундаментальных проблем психики в последнее десятилетие игнорируется мировым сообществом (Andersch, 2018). А *«гипертрофия роли знака и вербально-логического мышления в познании»* (Кулагина, 2006, с. 3) оттесняет исследования символической функции на периферию психологического знания, отводя ей роль составляющей либо в аффективной регуляции (Лебединский, Бардышевская, 2002; Никольская, 2008), либо в деятельности воображения (Callaghan, 1999), либо представляющей сугубо культурологический интерес. Недостаточное внимание к этой проблеме приводит к тому, что *«существующий ныне*

подход в психиатрии и психологии не в состоянии понять символический базис, лежащий в основе человеческой психики и её нарушений» (Andersch, 2018, p. 5).

Стоит отметить, что существует ряд проблем в понимании самого феномена символической функции.

Так в отечественной психологии распространенным является представление об условности различения знаковой и символической функции, что находит свое выражение в обобщенном концепте «знаково-символической функции», «знаково-символических средств» (Салмина, 1988; Сапогова, 1993; Цветков, 2008). Здесь важно подчеркнуть, что неразличение или отождествление понятий символа и знака, функций, с которыми они связаны, будет приводить к логическому разрешению противоречий и сложностей, возникающих в ходе концептуализации, но также будет закрывать возможность для их дифференцированного изучения.

Вместе с этим оказывается неясным структурное положение символической функции в психике человека, так как ряд исследователей относят ее к функции сознания (Кулагина, 2006; Поляков, 2010; Салмина и др., 2019), что вызывает противоречие с обширными исследованиями, выполненными в психоаналитической парадигме и указывающими, что наряду с сознательным осуществлением функции наблюдается и бессознательный характер символизации.

Другой проблемой в изучении символической функции являются возникающие редукционные тенденции, которые сводят символ к понятию лингвистическому (Гроицкий и др., 2023), культурологическому (Горопова, 2009) и т.п. Подобное явление порождено необходимыми допущениями при экспериментальном изучении символической функции. Однако видится ошибочным экстраполировать полученные данные при исследовании отдельного модуса на изучаемый концепт в целом. Иная причина – это прямое заимствование понятия из смежных научных областей.

Из приведенных разночтений вытекает актуальность задач по различению символической функции от знаковой и определению её структурного расположения в психике.

Практическая значимость построения системы диагностики, ориентированной на раннюю идентификацию факторов, предрасполагающих к развитию психической патологии у детей и подростков (Иванов, 2023), выявление особенностей формирующейся патологии личности (Головина, 2018) предъявляют требования к дальнейшему исследованию интегративных образований психики и механизмов, определяющих их формирование. В этой связи

видится перспективным изучение символической функции ввиду её основополагающего значения для психики человека, участия в формировании отношения к Другому на самых ранних этапах онтогенеза.

Таким образом, целью данной статьи является обзор исследований, посвященных символической функции и её нарушениям при психической патологии, обобщению существующих представлений и экспериментальных данных по данной проблеме в перспективе концептуализации рассматриваемого понятия для изучения в области детской и подростковой клинической психологии.

Символическая функция как интегративная составляющая в структуре когнитивной деятельности субъекта

Для того чтобы произвести концептуализацию понятия, следует рассмотреть те основные характеристики и особенности символической функции, которые к настоящему моменту могут быть определены в соответствии с результатами выполненных исследований.

1. Структура опосредования и необходимость процессуального изучения символической функции

Символическая функция как функция опосредования была рассмотрена в работах Л.С. Выготского (1982, 1983) и в дальнейшем изучалась его последователями и представителями культурно-деятельностной парадигмы. Однако, как было указано выше, Л.С. Выготский специально не выделял проблему различения символа и знака, что неизбежно привело к разночтениям в понимании уникального положения каждого из них. В зарубежной психологии также присутствует проблема определения и различения знака и символа. Прежде всего, это ограничение рассмотрения символической функции дошкольным возрастом, в соответствии с теорией Ж. Пиаже, и редукция к лингвистическим понятиям.

Как пишет А.Н. Веракса *«структурная общность знака и символа объясняется наличием и в символе, и в знаке обозначаемого и обозначающего»* (Веракса, 2016, с. 53). И именно *«в вопросе обозначения как раз и коренится то общее, что роднит символ со знаком и дает основание для терминологической невнятицы»* (Кулагина, 2006, с. 4). Так, например, Дж. Делуш определяет символ как *«что-то, что человек намеренно выражает чем-то иным, чем оно есть»* (DeLoache, 2004, р. 66), тем самым отождествляя эти два понятия.

Структура, предполагающая выражение опосредования некоторого явления, делает недоступным различение символа и знака,

взятых изолированно. На эту особенность указывает Н.Г. Салмина: *«сам по себе отдельно взятый символ (и даже группа символов) мало что дает для исследования символической функции»* (Салмина и др., 2019, с. 134). Ввиду общности подобной структуры любые попытки представить различие символа и знака в их возможности перехода одного в другое либо как предваряющее условие другого, опираясь на морфологические характеристики, без учета функциональной отнесенности и онтологического статуса, будут приводить к путанице и сводить либо знак к символу, либо символ к знаку. Можно сделать вывод, что ключевым критерием различения является сама функция, рассматриваемая в процессе реализации, которая будет определяться характером ситуации, где действует субъект, его отношением к познаваемому и к самой ситуации познания.

2. Ситуация неопределенности и экзистенциальная значимость как условия символического мышления

В результате ряда исследований (Веракса, 2008, 2009а, 2009б) было показано, что человек наиболее полно обращается к ориентировке на основе символа в ситуациях с высокой степенью неопределенности, где нет возможности знакового, понятийного отражения ситуации. Деятельность в ситуации неопределенности сопряжена с построением символа как средства познавательной деятельности (Веракса, 2016), где он *«одновременно есть и образ самого себя, и образ иного, того, что само по себе не может быть предметом осознания в обычном его понимании»* (Веракса, 2016, с. 56). Так, благодаря символу для человека открывается не только ближайшая, но и скрытая от непосредственного наблюдения реальность.

Однако не всякая ситуация неопределенности может привести к познанию посредством символа. Важным условием является эмоциональное напряжение, порождаемое экзистенциальной значимостью ситуации для человека. *«Символ действует там, где открывается область значительного и значимого, осмысленного. Символическое сознание проявляется в особые моменты существования – подлинные, ценные, наполненные смыслом, окрашенные соответствующими эмоциями»* (Кулагина, 2006, с. 8), как пишет Н.В. Кулагина.

Ситуации, где требуется применение существующих и усвоенных знаний и отсутствует необходимость личного участия (см. рис. 1), связаны с воспроизводством смыслов и апеллируют к употреблению знаков. В случае, где человек оказывается в ситуации непонимания, которая затрагивает его лично и, вместе с тем, требует решения, обращение к знаковым средствам означает уход, уклонение от проблемной ситуации, а не попытку её решения.

Подобное уклонение от необходимости действовать в ситуации неопределенности в психоаналитической теории показано как формирование невротической симптоматики (Фрейд, 2021), подобно компромиссному образованию, закрывающему для человека необходимость решения актуальной для него, значимой ситуации.

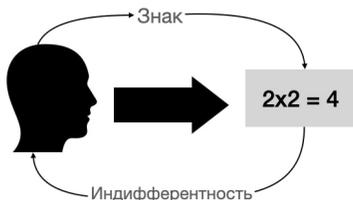

Рис. 1. Знаковое опосредование

Оказавшись без возможности обращения к знаковым средствам, субъект в ситуации неопределенности или непонимания способен открыть для себя смысл ситуации, что находит свое выражение в символе (см. рис. 2) как синтезе когнитивных механизмов отражения ситуации (конкретном образе) и того непознаваемого, что не может быть выражено в знаке. Связь, устанавливаемая между образом и неизвестным, является творческим актом субъекта и осуществляется посредством символической функции мышления в ситуации неопределенности.

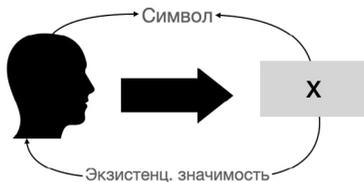

Рис. 2. Символическое опосредование

3. Субъектность как интенциональная основа символической активности

В контексте данной работы понятие «субъект» рассматривается в соответствии с традицией субъектно-деятельностного подхода в психологии (С.Л. Рубинштейн, К.А. Альбуханова-Славская, Л.И. Ан-

цыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков) как *«единое основание для развития (в частности, для дифференциации через интеграцию) всех психических процессов, состояний и свойств, сознания и бессознательного»* (Брушлинский, 2003, с. 27).

Взаимосвязь субъектности и символической функции была экспериментально изучена и рассмотрена А.М. Поляковым (2014). Опираясь на работы, выполненные в научной школе культурно-исторической психологии, автор последовательно и аргументированно показывает, что первичной и центральной областью проявления человеческой психики является не предметная деятельность, а реальность субъекта отношений (Поляков, 2010). Подчеркивая интересубъективный характер осуществления символической функции, А.М. Поляков различает её от функции знаковой, ориентированной на предметное познание и субъект-объектные отношения. Символ в этом случае выступает выражением субъектности, представленной в образной форме, открывая для человека *«смыслы целостного бытия, невыразимые в рационально-знаковых формах»* (Поляков, 2022, с. 151), а символическая функция предстает удерживающей единство предметного плана и плана отношений в деятельности и отражает интересубъективную структуру психики.

Понимание символа как экспликации субъектности сближает позицию А.М. Полякова с представлениями Б.М. Хорошилова, который отмечает, что *«символизирующим является субъектность (собственная психическая организация), которой наделяется означаемое, выражающее ... некое ядро, сущность означаемого»* (Хорошилов, 2007, с. 8). Учитывая, что символическая функция формируется в отношениях, стоит отметить, что сам процесс символизации не является следствием обучения, а открывается в процессе становления (Хорошилов, 2005), что согласуется с мыслью А.М. Полякова о внепредметном характере реализации символической функции.

Отношения, устанавливаемые на самых ранних этапах онтогенеза, где человек открывает для себя Другого, оказываются первой и основной формой познания (Поляков, 2010), которая по мере вхождения в язык и овладения культурными формами приобретает характер понятийного мышления. Это дает основания относиться к символу, созданному человеком, как *«ядру когнитивной картины мира субъекта»* (Хорошилов, 2007), выступающей основой для формирования понятий.

Учитывая вышесказанное, представляется возможным рассматривать в качестве теоретической модели символическую

функцию как интегративную основу в структуре когнитивной деятельности субъекта. В данном контексте символическая функция определяется как условие познания скрытого от непосредственного наблюдения и позиционируется как возможность выхода за знаковые ограничения. Психологический смысл символической функции, в соответствии с определением А.М. Полякова, формулируется как способность к «самотрансценденции», благодаря которой возможно понимание (Поляков, 2023).

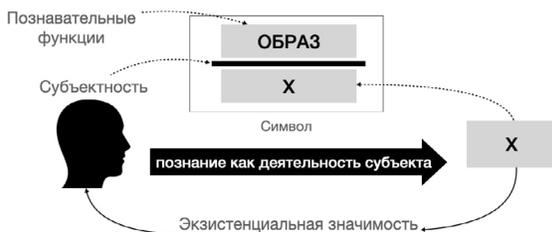

Рис. 3. Схема конструирования символа

Сам процесс конструирования символа (см. рис. 3) в ситуации неопределенности происходит посредством объединения внешней чувственно представленной формы и внутреннего смыслового содержания, которое подчас неизвестно, где основой подобного синтеза выступает субъектность человека.

Возможности изучения символической функции в клинической психологии

Как отмечалось выше, большая часть работ, центральным понятием и проблемой которых является символическая функция, сосредоточены в области общей, детской и педагогической психологии (Веракса, 2008; Лебедева, Сергиенко, 2020; Поляков, 2014; Салмина, 1988; Сапогова, 1993; Цветков, 2008; DeLoache, 2004).

В отечественной клинической психологии важными для рассмотрения нарушения символической функции являются работы, где обсуждаются аффективно-когнитивные стили личности (Соколова, 2015), нарушения ментализации (Соколова, Андреев, 2016), а также цикл исследований по изучению социального познания при различной психической патологии (Пуговкина, Холмогорова, 2015; Москачева, Холмогорова, 2016; Холмогорова и др., 2016).

В исследованиях Е.Т. Соколовой с соавторами (Соколова, 2015) были рассмотрены психологические механизмы нарушения образа Я, одним из которых является «*дезинтеграция в раннем онтогенезе отношений Я-Другой*» (Соколова, 2015, с. 269), что позиционируется как центральный симптом при формировании личностных расстройств. Введенное понятие «когнитивно-аффективного стиля репрезентации отношения Я-Другой» позволило исследовать внутриличностные установки, приводящие к различной психической патологии. Так, в работе Соколовой и Коршуновой (2007) было показано, как дефицит процессов дифференциации и интеграции (что может быть рассмотрено как нарушение символической функции) приводит к специфическим характеристикам репрезентации отношения Я-Другой и выступает предиктором суицидального поведения. Не менее важными оказались исследования по изучению связи диффузии гендерной идентичности с когнитивным стилем личности (Соколова и др., 2002), продемонстрировавшие значение фактора когнитивной (символической) опосредованности в организации как процессов регуляции, так и репрезентации отношения Я и Другого.

Косвенно подтверждается нарушение символической функции при пизоаффективном расстройстве. Подобное утверждение основывается на установленной отрицательной связи между внешне-ориентированным мышлением, включающим в себя снижение способности к символизации, и способностью испытуемых с пизоаффективными расстройствами понимать психическое состояние других людей, обнаруженная в исследовании, выполненном под руководством А.Б. Холмогоровой (Москачева, Холмогорова, 2016). Ряд других работа, в которых рассматриваются особенности социального познания при нарушениях шизофренического и аффективного спектров, представляет не меньший интерес, однако вопрос о взаимосвязи символической функции и социального познания требует отдельного подробного анализа.

Зарубежными авторами изучение символической функция было предпринято при психосоматических нарушениях и расстройствах пищевого поведения (Bourke et al., 1985; Clerici et al., 1992; Legorreta et al., 1988), последствиях травматического стресса (Bonomi, 2004; Miller, Johnson, 2012; Spermon et al., 2009). Отдельные аспекты были рассмотрены при психогенных расстройствах (Beghi et al., 2015), шизофрении (Mishara et al., 2014; Stanghellini, Ballerini, 2002; Tordjman et al., 2019) и аутизме (González-Sala et al., 2021; Wainwright et al., 2020). В перечисленных исследованиях сохраняются проблемы

определения символической функции, связанные с различными подходами к её пониманию. Однако даже в условиях отсутствия единого взгляда на рассматриваемый феномен, возможно усмотреть некоторые результаты, позволяющие предположить теоретическую и практическую значимость его дальнейшего изучения.

В психосоматической клинике Л. Демер-Дерозье, опираясь на теорию Ж. Дюрана и используя оригинальную методiku изучения символической функции, экспериментально проверила гипотезу о связи алекситимии и нарушении символической функции у пациентов с хроническими болями (Demers-Desrosiers, 1982, 1985; Demers-Desrosiers et al., 1983). Со ссылкой на данную работу М. Бурком, Г. Тейлором и А. Крипсом было проведено исследование (Bourke et al., 1985), также установившее взаимосвязь нарушения символической функции и расхождения между целевым и актуальным весом пациентов с нервной анорексией: чем ниже был индекс массы тела, тем значительнее была нарушена символическая функция. Кроме этого, изучение символической функции пациентов с данной патологией позволило установить гетерогенность внутри синдрома нервной анорексии. Были выделены группы с условно невротическим типом реакции, которые имели менее выраженное нарушение символической функции, и пациенты с пограничной личностной структурой, у кого нарушение символической функции было более значительно. Здесь важным было наблюдение отсутствия восстановления или ухудшение способности к символизации после достижения целевого веса у пациентов, что было связано авторами с изначальным нарушением структуры Я (ego) и страхом взросления, проявляющимся после возвращения пациентов в социум, где они вновь оказывались в ситуации предъявляемых к ним требований. После проведения курса психотерапии напротив наблюдалось восстановление способности к символизации. В дальнейшем, опираясь на схожую методологию, проводилось сравнительное изучение пациентов со II и III степенью ожирения в сопоставлении с людьми, не имеющими избыточного веса (Legorreta et al., 1988), что также подтвердило зависимость степени выраженности патологии от нарушения символической функции.

Работы, посвященные рассмотрению использования символической функции при психотерапии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) (Vonomi, 2004; Spermon et al., 2009), указывают на принципиальную важность восстановления процесса символизации для интеграции расщепления чувства себя и необходимости образного выражения аффекта, поскольку

вербализация (в данном случае знаковое выражение) часто сталкивается с оппозиционными и взаимоисключающими переживаниями, присутствующими у данной категории пациентов. Экспериментальное исследование Р. Миллера и Д. Джонсона (Miller, Johnson, 2012) по изучению взаимосвязи символизации и ПТСР у ветеранов войны во Вьетнаме напротив показало отсутствие значимых различий в сфере символизации между экспериментальной и контрольной группой, и, более того, у ветеранов войны была обнаружена лучше развитая способность к символизации собственных состояний. Обсуждая подобные результаты, авторы обращают внимание на ряд симптомов в структуре ПТСР, относящихся к навязчивым образам, снам и флешбэкам, связанным с процессом символаобразования, что, предположительно, может указывать на реактивную активацию символической функции в случаях травматического стресса.

При изучении психозфрении в перспективе понимания роли символической функции особое значение приобретают работы, где основной акцент ставится на нарушении социального взаимодействия, обозначаемого некоторыми авторами термином «дис-социальность» (Stanghellini, Ballerini, 2002), чтобы подчеркнуть его отличие от исключительно поведенческих следствий и указать на первичное нарушение интерсубъективности. По мнению ряда исследователей (Mishara et al., 2014; Tordjman et al., 2019), также обращающихся к рассмотрению расстройств аутистического и психозфренического спектров через призму нарушений социального взаимодействия, особенности формирования фундаментальной структуры интерсубъективности (*primordial intersubjectivity*) являются тем первичным нарушением, которое приводит ко всей сложности разворачивающейся впоследствии симптоматики у пациентов с указанным типом расстройств и должно стать основой для ранней диагностики.

В этой связи важно вспомнить работы, выполненные в патопсихологической школе Ю.Ф. Полякова (Критская, Мелешко, 2015). Их результатом стало выделение ведущего компонента патопсихологического синдрома при психозфрении – нарушение потребностно-мотивационных характеристик социальной регуляции психической деятельности и, как следствие, снижение социальной направленности личности. Исследователями было показано, как подобный дефицит социальной направленности проявляется во всех сферах психического функционирования человека больного психозфренией, преобразуя его психические процессы и личность.

Работы, посвященные изучению нарушения самосознания и самовосприятия при аутизме и психозрении (Гурина, 2021; Климаев, 2008; Первушина, Хорошилов, 2018; Tordjman et al., 2019), указывают на ведущую роль нарушения чувства себя, что создает трудности или невозможность различения себя и другого, приводящих к каскаду нарушений в плане дефицита телесного самовосприятия, к проблеме понимания собственных состояний и состояний других людей, нарушению социального взаимодействия. Другими словами, изначальное нарушение самой структуры субъекта порождает отклонения, характерные для расстройств психозренического и аутистического спектров.

Таким образом, в свете результатов работ

- по изучению символаобразования в детском возрасте,
- по проанализированной выше взаимосвязи субъектности и символической функции,
- возможности рассмотрения структуры субъекта через актуализацию символической функции,
- а также исследований, подтверждающих потенциал использования концептов, связанных с символической функцией в изучении нарушений психики во взрослом возрасте,

видится перспективным дальнейшее изучение символической функции у пациентов детской и подростковой возрастных групп с нарушениями психического развития. Выполненные исследования показывают не только универсальность рассматриваемого понятия, нарушение которого проявляется в различных вариантах психической патологии, но и потенциал изучения символической функции для дифференциации внутри клинических структур. Установление взаимосвязи между когнитивными характеристиками построения образа, его спецификой, способом объединения данного образа с личностным смыслом на материале психической патологии в детском и подростковом возрасте позволит приблизиться к более глубокому пониманию механизмов символической функции в деле построения системы превентивной психопсихологической диагностики.

Особый акцент ставится на использовании невербальных средств при изучении и диагностике интегративных образований психики (Tordjman et al., 2019), которые можно отнести к проективным методам исследования. Имея ввиду существующий в российской психологической литературе анализ методологии проективных методов с разработанной процедурой создаваемых экспериментальных ситуаций (Соколова, 2015), исследование символической функции при психи-

ческой патологии в детском и подростковом возрасте становится, помимо теоретической разработки, методически обеспеченным.

Выводы

Символическая функция является важной составляющей в изучении психики человека. В настоящий момент всё еще не решены вопросы различения знаковой и символической функции, существуют различные мнения о её структурной отнесенности.

Современные исследователи рассматривают символическую функцию в структуре когнитивной деятельности и отмечают ее тесную взаимосвязь с интерсубъективной природой психики человека.

На основании анализа литературных данных символическая функция была определена как способность к познанию в ситуациях неопределенности, обладающей экзистенциальной значимостью для субъекта, где отсутствует возможность обращения к существующим и усвоенным знаковым средствам. Конструирование символа происходит в ходе творческого акта («самотрансценденции»), где особенности синтеза между образной репрезентацией и неизвестным отражают структуру субъектности.

Изучение символической функции в психосоматической клинике при расстройствах пищевого поведения и расстройствах личности показало высокий потенциал для дифференциальной диагностики и уточнения структуры существующих клинических единиц. Отмечается результативность использования символизации в ходе психотерапии посттравматического стрессового расстройства.

Современные исследования расстройств шизофренического и аутистического спектров указывают на важность изучения самовосприятия и самосознания, где центральным звеном оказывается первично формируемая структура интерсубъективности, нарушение которой приводит к последующему нарушению социального взаимодействия. Экспериментально установленная взаимосвязь между характером интерсубъективности и символической функции позволит рассмотреть последнюю как перспективный концепт в изучении нарушений психического развития, а также при построении системы ранней диагностики нарушений развития.

В качестве методической основы изучения символической функции предлагается использовать проективные методы.

Литература

- Бион, У.Р. [Bion W.R.] Научение через опыт переживания. М.: «Когито-Центр», 2008.
- Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003.
- Великанова, А.В. Место символизации в психоаналитической модели мышления: вербальный и до-вербальный аспекты // *Logos et Praxis*. 2021. Т. 20. № 3. С. 82–92.
- Веракса, А.Н. Особенности символического опосредствования у младших школьников // *Психологическая наука и образование*. 2008. Т. 13. № 1. С. 50–57.
- Веракса, А.Н. Формы знаковой и символической репрезентации в познавательной деятельности младших школьников // *Культурно-историческая психология*. 2009а. № 1. С. 103–111.
- Веракса, А.Н. Особенности символической репрезентации ситуации неопределенности младшими школьниками // *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. 2009б. № 7. С. 120–131.
- Веракса, А.Н. «Теория сознания» и символизация в дошкольном возрасте // *Культурно-историческая психология*. 2011. № 4. С. 9–16.
- Веракса, А.Н. Символ и знак: диалектика символического познания // *Вопросы философии*. 2016. № 1. С. 51–58.
- Винов, И.Е. Символ и проблема. Онтологический статус символической функции: в 2-х т. Киев.: УПП, 2018.
- Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти тт. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии. С. 5–361.
- Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти тт. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. Проблемы развития психики. С. 5–163.
- Головина, А.Г. Трудности диагностики расстройств личности в период adolescence // *Современная терапия в психиатрии и неврологии*. 2018. № 3–4. С. 32–35.
- Гурина, Е.С. Аутизация субъекта как следствие нарушения символической функции в результате ранней травмы: психоаналитическая практика работы с аутистическим субъектом // V Фрейдовские чтения: психология и психоанализ субъекта нашего времени: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03 апреля 2021 года / Под редакцией М.М. Решетникова. СПб.: ЧОУВО «Восточно-европейский институт психоанализа», 2021. С. 36–46.

- Дольто, Ф. [Dolto F.] Бессознательный образ тела. Ижевск: ERGO, 2006.
- Завершнева, Е.Ю. Выготский vs Фрейд: о переосмыслении психоанализа с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 14–25.
- Запорожец, А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. I. Психическое развитие ребенка. М.: Педагогика, 1986.
- Зейгарник, Б.В. Психология личности: норма и патология: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2007.
- Иванов, М.В. Риск-центрированный подход и психическое здоровье в раннем детстве // Раннее детство: психологическая абилитация и профилактика нарушений психического развития: Коллективная монография / Отв. редактор М.В. Иванов. М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2023. С. 11–35.
- Кассирер, Э. [Cassirer E.] Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998.
- Климась, Д.Г. Эмоциональная регуляция у детей с РАС в 6–10 лет. Дис. ... канд. психол. наук. Моск. гос. университет, Москва, 2008.
- Кляйн, М. [Klein M.] Психоаналитические труды: в VI т. Т. II: “Любовь, вина и репарация” и другие работы 1929–1942 годов. Ижевск: ERGO, 2007.
- Королева, Н.А., Уланова, А.Ю. Модель психического и символические функции в разных видах деятельности: возрастная специфика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 586–593.
- Критская, В.П., Мелешко, Т.К. Патопсихология психозов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Кулагина, Н.В. Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. 2006. № 1. С. 3–10.
- Лакан, Ж. [Lacan J.] «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, Книга II (1954/55)). М.: Издательство «Гнозис», 2021.
- Лебедева, Е.И., Сергиенко, Е.А. Развитие символических функций в дошкольном возрасте: роль модели психического и интеллекта // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 49–62.
- Лебединский, В.В., Бардышевская, М.К. Аффективное развитие ребенка в норме и патологии / Психология аномального развития: Хрестоматия в 2-х т. – Т. I. / Под ред. В.В. Лебединского и М.К. Бардышевской. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 588–681.
- Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

- Мамардашвили, М.К., Пятигорский, А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997.
- Москачева, М.А., Холмогорова, А.Б. На стыке двух спектров психической патологии: нарушения социального познания при шизоаффективном расстройстве // На стыке двух спектров: нарушения социального познания при биполярном и шизоаффективном расстройствах: коллективная монография / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: Неолит, 2016. С. 81–120.
- Никольская, О.С. Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение. М.: МГППУ, 2008.
- Первушина, О.Н., Хорошилов, Б.М. О роли самовосприятия в когнитивном и социальном функционировании аутистов // Современные проблемы клинической психологии и психологии личности: материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 17–18 октября 2018 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 104–108.
- Пиаже, Ж. [Piaget J.] Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004.
- Пирс, Ч.С. [Peirce C.S.] Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
- Поляков, А.М. Психологический смысл символа и символических форм // Вестник культурологии. 2023. № 3(106). С. 147–164.
- Поляков, А.М. Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 2. С. 4–12.
- Поляков, А.М. Символическая функция в структуре сознания // Философия и социальные науки. 2010. № 3. С. 24–30.
- Поляков, А.М. Субъект и символ. Минск: БГУ, 2014.
- Пуговкина, О.Д., Холмогорова, А.Б. Нарушения социального познания при депрессиях // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2015. Т. 115. № 1–2. С. 20–22.
- Рикёр, П. [Ricoeur P.] Конфликт интерпретаций. Очерк о герменевтике. М.: “КАНОН-пресс-Ц”, 2002.
- Салмина, Н.Г. Знак и символ в обучении. М.: Издат-во Моск. ун-та, 1988.
- Салмина, Н.Г., Звонова, Е.В., Цукарзи, А.Э. Символическая функция в структуре сознания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 124–140.
- Сапогова, Е.Е. Ребенок и знак. Психологический анализ знаково-символической деятельности дошкольника. Тула: Приок. Кн. Изд-во, 1993.

- Свасьян, К.А. Проблема символа в современной философии (критика и анализ). М.: Академический Проект, 2010.
- Сергиенко, Е.А. Развитие символических функций и метакогнитивные способности // Новые психологические исследования. 2022. № 1. С. 5–33.
- Соколова, Е.Т., Андреев, К.О. Особенности ментализации у больных с шизотипическими расстройствами // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i46.485>
- Соколова, Е.Т., Бурлакова, Н.С., Лэонтиу, Ф. Связь феномена диффузной гендерной идентичности с когнитивным стилем личности // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 41–51.
- Соколова, Е.Т., Коршунова, А.Р. Аффективно-когнитивный стиль репрезентации отношений Я-Другой у лиц с суицидальным поведением // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2007. № 4. С. 48–63.
- Соколова, Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015.
- Тодоров, Ц. [Todorov T.] Теории символа. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.
- Торопова, А. Музыкальное сознание как знаково-символическая функция психики // Развитие личности. 2009. № 1. С. 23b–29a.
- Троицкий, Ю.А., Максимова, Н.В., Албул, А.Г. Идея опосредствования Л.С. Выготского: семиотические и образовательные проекции // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 2. С. 18–26.
- Фатеев, Ю.С., Плужников, И.В. Развитие знаково-символической и смысловой систем при шизофрении: взгляд через призму психоанализа // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2023. Т. 14. № 1. С. 77–85.
- Фрейд, З. [Freud Z.] Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 2. Толкование сновидений. М.: ООО “Фирма СТД”, 2008.
- Фрейд, З. [Freud Z.] Собрание сочинений в 26-ти т. Т. 20. Лекции по введению в психоанализ. Т. 21. Новые цикл лекций по введению в психоанализ. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2021.
- Холомогорова, А.Б., Царенко, Д.М., Москачева, М.А. Нарушения социального познания при расстройствах шизофренического и аффективного спектров // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5. № 4. С. 103–117.
- Хорошилов, Б.М. В поисках идеального символа (когнитивные аспекты) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2007. Т. 1. № 1. С. 5–10.

- Хорошилов, Б.М. Психический образ и символ // Модернизм в психологии: Сб. материалов Всерос. конф. 14–15 мая 2004 г. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2005. С. 76–86.
- Цветков, А.В. Об универсальной структуре знаково-символической деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 75. С. 266–271.
- Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.
- Allen, M.L., Butler, H. Can drawings facilitate symbolic understanding of figurative language in children? // *British Journal of Developmental Psychology*. 2020. Vol. 38. No. 3. P. 345–362.
- Andersch, N. The unused potential of semiotic/symbolic research in psychopathology: a new key towards the understanding of mental illness // *Presentation at the Second WPA Congress on Mental Health: Meeting the Needs of the XXIst Century*. 2018. P. 5–7.
- Beghi, M., Negrini, P.B., Perin, C. et al. Psychogenic non-epileptic seizures: so-called psychiatric comorbidity and underlying defense mechanisms // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2015. Vol. 11. P. 2519–2527.
- Bonomi, M.D. Trauma and the symbolic function of the mind // *International Forum of Psychoanalysis*. 2004. Vol.13. No. 1–2. P. 45–50.
- Bourke, M.P., Taylor, G., Crisp, A.H. Symbolic functioning in anorexia nervosa // *Journal of Psychiatric Research*. 1985. Vol. 19. No. 2–3. P. 273–278.
- Callaghan, T.C. Early understanding and production of graphic symbols // *Child Development*. 1999. Vol. 70. No. 6. P. 1314–1324.
- Clerici, M., Albonetti, S., Papa, R., et al. Alexithymia and obesity. Study of the impaired symbolic function by the Rorschach test // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1992. Vol. 57. No. 3. P. 88–93.
- Cornelius, J.T. The hippocampus facilitates integration within a symbolic field // *International Journal of Psychoanalysis*. 2017. Vol. 98. No. 5. P. 1333–1357.
- DeLoache, J.S. Becoming symbol-minded // *Trends in Cognitive Sciences*. 2004. Vol. 8. No. 2. P. 66–70.
- Demers-Desrosiers, L. Influence of alexithymia on symbolic function // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1982. Vol. 38. No. 1. P. 103–120.
- Demers-Desrosiers, L.A., Cohen, K.R., Catchlove, R.F., et al. The measure of symbolic function in alexithymic pain patients // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1983. Vol. 39. No. 2. P. 65–76.
- Demers-Desrosiers, L.A. Empirical journey into the measurement of symbolic function as a dimension of alexithymia // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1985. Vol. 44. No. 2. P. 65–71.

- Dergicz, R.A. Transformations in autism: working psychotherapeutically with autistic states // *Journal of Child Psychotherapy*. 2019. Vol. 45. No. 2. P. 148–161.
- Di Ceglie, G.R. Orientation, containment and the emergence of symbolic thinking // *International Journal of Psychoanalysis*. 2013. Vol. 94. No. 6. P. 1077–1091.
- Eskritt, M., Walsh, K. Executive functioning and external symbols: the role of symbolic understanding and psychological distancing // *The Journal of Genetic Psychology*. 2021. Vol. 182. No. 2. P. 116–121.
- Gibbs, P.L. The primacy of psychoanalytic intervention in recovery from the psychoses and schizophrenias // *The Journal of American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry*. 2007. Vol. 35. No. 2. P. 287–312.
- González-Sala, F., Gómez-Marí, I., Tárraga-Mínguez, R., et al. Symbolic play among children with autism spectrum disorder: a scoping review // *Children (Basel)*. 2021. Vol. 8. No. 9. P. 801.
- Isaksson, A. The containing object—a prerequisite for developing the symbolic function // *The Scandinavian Psychoanalytic Review*. 2005. Vol. 28. No. 2. P. 74–81.
- Keinanen, M. The meaning of the symbolic function in psychoanalytic psychotherapy: clinical theory and psychotherapeutic applications // *British Journal of Medical Psychology*. 1997. Vol. 70. No. 4. P. 325–338.
- Legorreta, G., Bull, R.H., Kiely, M.C. Alexithymia and symbolic function in the obese // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1988. Vol. 50. No. 2. P. 88–94.
- Miller, R.J. II, Johnson, D.R. The capacity for symbolization in posttraumatic stress disorder // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 112–116.
- Mishara, A.L., Lysaker, P.H., Schwartz, M.A. Self-disturbances in schizophrenia: history, phenomenology, and relevant findings from research on metacognition // *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 40. No. 1. P. 5–12.
- O’Toole, C., Chiat, S. Symbolic functioning and language development in children with Down syndrome // *International Journal of Language & Communication Disorders*. 2006. Vol. 41. No. 2. P. 155–171.
- Pestalozzi, J. The symbolic and concrete: Psychotic adolescents in psychoanalytic psychotherapy // *The International Journal of Psychoanalysis*. 2003. Vol. 84. No. 3. P. 733–753.
- Smith, L.B., Jones, S.S. Symbolic play connects to language through visual object recognition // *Developmental Science*. 2011. Vol. 14. No. 5. P. 1142–1149.
- Spermon, D., Gibney, P., Darlington, Y. Complex trauma, dissociation, and the use of symbolism in therapy // *Journal of Trauma & Dissociation*. 2009. Vol. 10. No. 4. P. 436–450.

- Stanghellini, G., Ballerini, M. Dis-sociality: the phenomenological approach to social dysfunction in schizophrenia // *World Psychiatry*. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 102–106.
- Thiemann-Bourque, K., Johnson, L.K., Brady, N.C. Similarities in functional play and differences in symbolic play of children with autism spectrum disorder // *The American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*. 2019. Vol. 124. No. 1. P. 77–91.
- Tordjman, S., Celume, M.P., Denis, L., et al. Reframing schizophrenia and autism as bodily self-consciousness disorders leading to a deficit of theory of mind and empathy with social communication impairments // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2019. Vol. 103. P. 401–413.
- Tustin, F. On psychogenic autism // *Psychoanalytic Inquiry: A Topical Journal for Mental Health Professionals*. 1993. Vol. 13. No. 1. P. 34–41.
- Wainwright, B.R., Allen, M.L., Cain, K. The influence of labelling on symbolic understanding and dual representation in autism spectrum condition // *Developmental Language Disorder and Autism*. 2020. Vol. 5. P. 1–13.

Сведения об авторах

Юрий В. Барменков, аспирант, младший научный сотрудник, Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр-кт, д. 34, стр. 14; Научный центр психического здоровья, Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 34; y.v.barmenkov@gmail.com

Михаил В. Иванов, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр-кт, д. 34, стр. 14; Научный центр психического здоровья, Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, 34; ivanov-michael@mail.ru

Barmenkov Yu.V., Ivanov M.V.

The problem and prospects of studying symbolic function
in clinical psychology

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
Mental Health Research Centre, Moscow, Russia

Statement of the Problem. The symbolic function is a crucial concept in the study of individuals in psychological science. While symbolic function is closely connected to many psychology problems and acts as an integrative ability in comprehending reality, the self, and others, it remains a relatively understudied concept. There are problems with distinguishing symbolic and sign

functions and determining their structural position in the psyche. The practical significance of developing a diagnostic system oriented toward the early identification of factors predisposing to the development of mental pathology in children and adolescents in addition to the identification of the emerging personality pathology features poses requirements for further study of the integrative formations of the mind and mechanisms determining their formation. Thus, the study of symbolic function is seen as promising because of its fundamental importance for the human psyche and participation in the formation of the relationship to the Other at the earliest stages of ontogenesis.

The purpose of the study. To review studies devoted to the research of symbolic function and its disorders in psychiatric pathology, and to synthesize existing views and experimental data on this problem in the perspective of idea conceptualization for study in the field of child and adolescent clinical psychology.

Findings. The differentiation key criterion between symbolic and sign functions is the function itself in its process of implementation. The prior function is determined by the nature of the situation in which the subject acts and their attitude toward cognition and the situation itself. Uncertainty and existential significance are two specific characteristics of situations that are conducive to symbolic thinking. The symbol construction scheme based on analysis of the relationship of symbolic function, subjectivity and the inter-subjective nature of the psyche is suggested in the study. Considering symbolic function as an integrative basis for cognitive activity was the result of the conceptualization. The potential for studying symbolic function in various psychiatric pathologies, based on the analysis of literature data, is provided.

Conclusion & Significance. The results of studies on symbol formation in childhood, the analyzed relationship between subjectivity and symbolic function, the possibility of considering the structure of the subject through the actualization of the symbolic function, and research confirming the potential for using concepts related to the symbolic function in studying mental disorders in adulthood make further study of the symbolic function in patients of child and adolescent age groups with mental development disorders promising. Experimental studies, carried out on the material of mental pathology in childhood and adolescence, will allow to reach a deeper understanding of the mechanisms of symbolic function in the construction of pathopsychological diagnosis preventive systems.

Key words: symbolic function, cognition, subject, symbol, sign, intersubjectivity, mental disorders

For citation: Barmenkov, Yu.V., Ivanov, M.V. (2024). The problem and prospects of studying symbolic function in clinical psychology. *New Psychological Research*, No. 3, 45–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_03

References

- Allen, M.L., & Butler, H. (2020). Can drawings facilitate symbolic understanding of figurative language in children? *British Journal of Developmental Psychology*, 38(3), 345–362.
- Andersch, N. (2018). The unused potential of semiotic/symbolic research in psychopathology: A new key towards the understanding of mental illness. In *Presentation at the Second WPA Congress on Mental Health: Meeting the Needs of the XXIst Century* (pp. 5–7).
- Beghi, M., Negrini, P.B., Perin, C., Peroni, F., Magaudda, A., (...) Cornaggia, C.M. (2015). Psychogenic non-epileptic seizures: so-called psychiatric comorbidity and underlying defense mechanisms. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 11, 2519–2527.
- Bion, W.R. (2008). *Learning from Experience*. Moscow: Kogito-Center.
- Bonomi, M.D. (2004). Trauma and the symbolic function of the mind. *International Forum of Psychoanalysis*, 13(1–2), 45–50.
- Bourke, M.P., Taylor, G., & Crisp, A.H. (1985). Symbolic functioning in anorexia nervosa. *Journal of Psychiatric Research*, 19(2–3), 273–278.
- Bruschlinskiy, A.V. (2003). *Subject: Thinking, Teaching, Imagination: Selected Psychological Works*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta.
- Callaghan, T.C. (1999). Early understanding and production of graphic symbols. *Child Development*, 70(6), 1314–1324.
- Cassirer, E. (1998). *Selected. Essay on Man*. Moscow: Gardarika.
- Clerici, M., Albonetti, S., Papa, R., Penati, G., & Invernizzi, G. (1992). Alexithymia and obesity. Study of the impaired symbolic function by the Rorschach test. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 57(3), 88–93.
- Cornelius, J.T. (2017). The hippocampus facilitates integration within a symbolic field. *International Journal of Psychoanalysis*, 98(5), 1333–1357.
- DeLoache, J.S. (2004). Becoming symbol-minded. *Trends in Cognitive Sciences*, 8(2), 66–70.
- Demers-Desrosiers, L. (1982). Influence of alexithymia on symbolic function. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 38(1), 103–120.
- Demers-Desrosiers, L.A., Cohen, K.R., Catchlove, R.F., & Ramsay, R.A. (1983). The measure of symbolic function in alexithymic pain patients. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 39(2), 65–76.
- Demers-Desrosiers, L.A. (1985). Empirical journey into the measurement of symbolic function as a dimension of alexithymia. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 44(2), 65–71.
- Dergicz, R.A. (2019). Transformations in autism: working psychotherapeuticaly with autistic states. *Journal of Child Psychotherapy*, 45(2), 148–161.

- Di Ceglie, G.R. (2013). Orientation, containment, and the emergence of symbolic thinking. *International Journal of Psychoanalysis*, 94(6), 1077–1091.
- Dolto, F. (2006). *Unconscious body image*. Izhevsk: ERGO.
- Elkonin, D.B. (1989). *Selected psychological works*. Moscow: Pedagogika.
- Eskritt, M., & Walsh, K. (2021). Executive functioning and external symbols: The role of symbolic understanding and psychological distancing. *The Journal of Genetic Psychology*, 182(2), 116–121.
- Fateev, Iu.S., & Pluzhnikov, I.V. (2023). Development of symbolic and semantic systems in schizophrenia: a view through the prism of psychoanalysis. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya*, 14(1), 77–85.
- Freud, Z. (2008). *Collection of works in 10 volumes. Volume 2. Interpretation of dreams*. Moscow: OOO “Firma STD”.
- Freud, Z. (2021). *Collection of Works in 26 Volumes. Volume 20. Lectures on Introduction to Psychoanalysis. Volume 21. A New Series of Lectures on Introduction to Psychoanalysis*. St. Petersburg: Vostochno-Evropeiskii institut psikhooanaliza.
- Gibbs, P.L. (2007). The primacy of psychoanalytic intervention in recovery from the psychoses and schizophrenias. *The Journal of American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry*, 35(2), 287–312.
- Golovina, A.G. (2018). Difficulties in diagnosis of personality disorders during adolescence. *Sovremennaya terapiya v psikiatrii i neurologii*, 3–4, 32–35.
- González-Sala, F., Gómez-Marí, I., Tárraga-Mínguez, R., Vicente-Carvajal, A., & Pastor-Cerezuola, G. (2021). *Symbolic play among children with autism spectrum disorder: A scoping review*. *Children (Basel)*, 8(9), 801.
- Gurina, E.S. (2021). Autism of the subject as a consequence of the violation of symbolic function as a result of early trauma: psychoanalytic practice of working with an autistic subject. In M.M. Reschetnikov (Ed.), *V Freud Readings: Psychology and Psychoanalysis of the Subject of Our Time: Collection of Scientific Works on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, April 3, 2021* (pp. 26–46). St. Petersburg: CHOUVO “Vostochno-evropeiskii institut psikhooanaliza”.
- Isaksson, A. (2005). The containing object – a prerequisite for developing the symbolic function. *The Scandinavian Psychoanalytic Review*, 28(2), 74–81.
- Ivanov, M.V. (2023). Risk-centred approach and mental health in early childhood. In M.V. Ivanov (Ed.), *Early Childhood: Psychological Abilitation and Prevention of Disorders of Mental Development* (pp. 11–35). Moscow: Moskovskii Institut Psikhooanaliza.
- Keinanen, M. (1997). The meaning of the symbolic function in psychoanalytic psychotherapy: clinical theory and psychotherapeutic applications. *British Journal of Medical Psychology*, 70(4), 325–338.

- Kholmogorova, A.B., Tsarenko, D.M., & Moskacheva, M.A. (2016). The social cognition impairments of people with schizophrenia and affective spectrum disorders. *Klinicheskaya i Spetsial'naya Psikhologiya*, 5(4), 103–117.
- Khoroshilov, B.M. (2007). In search of the perfect symbol (cognitive aspects). *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 1(1), 5–10.
- Khoroshilov, B.M. (2004). Mental image and symbol. In: *Modernism in Psychology: Collection of Materials of the All-Russian Conference* (pp. 76–86). Novosibirsk: Novosibirskii gos. universitet.
- Klein, M. (2007). *Psychoanalytic Works: in VI Volumes. Volume II: "Love, Guilt and Reparation" and Other Works from 1921–1945*. Izhevsk: ERGO.
- Klimas, D.G. (2008). *Emotional regulation in children with ASD at 6–10 years of age* (Doctoral dissertation). Lomonosov Moscow State University, Moscow.
- Koroleva, N.A., & Ulanova, A.U. (2019). Theory of mind and symbolic functions in different activities: age specificity. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 4, 586–593.
- Kritskaya, V.P., & Meleschko, T.K. (2015). *Pathopsychology of Schizophrenia*. Moscow: Izdatel'stvo "Institut Psikhologii RAN".
- Kulagina, N.V. (2006). Symbol and symbolic consciousness. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 1, 3–10.
- Lacan, J. (2021). *Ego in Freud's Theory and Techniques of Psychoanalysis (Seminar, Book II (1954/55))*. Moscow: Izdatel'stvo "Gnozis".
- Lebedeva, E.I., & Sergienko, E.A. (2020). Development of symbolic functions in preschool age: the role of theory of mind and intelligence. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 41(5), 49–62.
- Lebedinsky, V.V., & Bardyshevskaya, M.K. (2002). Affective development of a child in normal and pathological condition. In V.V. Lebedinsky & M.K. Bardyshevskaya (Eds.), *Psychology of Abnormal Development: Chrystomatia in 2 Volumes – Volume I* (pp. 588–681). Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Legerreta, G., Bull, R.H., & Kiely, M.C. (1988). Alexithymia and symbolic function in the obese. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 50(2), 88–94.
- Losev, A.F. (1982). *Sign. Symbol. Myth*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Mamardashvili, M.K., & Pyatigorsky, A.M. (1997). *Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning about Consciousness, Symbolism and Language*. Moscow: Shkola "Yazyki Russkoi Kultury".
- Miller, R.J. II, & Johnson, D.R. (2012). The capacity for symbolization in post-traumatic stress disorder. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 4(1), 112–116.

- Mishara, A.L., Lysaker, P.H., & Schwartz, M.A. (2014). Self-disturbances in schizophrenia: History, phenomenology, and relevant findings from research on metacognition. *Schizophrenia Bulletin*, 40(1), 5–12.
- Moskacheva, M.A., & Kholmogorova, A.B. (2016). At the intersection of two spectrums of mental pathology: Social cognition disorders in schizoaffective disorder. In A.B. Kholmogorova (Ed.), *At the Intersection of Two Spectrums: Social Cognition Disorders in Bipolar and Schizoaffective Disorders: Collective Monography* (pp. 81–120). Moscow: Neolit.
- Nikolskaya, O.S. (2008). *Affective sphere as a system of meanings organizing consciousness and behavior*. Moscow: MGPPU.
- O'Toole, C., & Chiat, S. (2006). Symbolic functioning and language development in children with Down syndrome. *International Journal of Language & Communication Disorders*, 41(2), 155–171.
- Peirce, C.S. (2000). *Selected Philosophical Works*. Moscow: Logos.
- Pervushina, O.N., & Khoroshilov, B.M. (2018). On the role of self-perception in the cognitive and social functioning of autists. In *Modern Problems of Clinical Psychology and Personality Psychology: Materials of All-Russian Scientific Conference, Novosibirsk, October 17–18, 2018* (pp. 104–108). Novosibirsk: Novosibirskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet.
- Pestalozzi, J. (2003). The symbolic and concrete: Psychotic adolescents in psychoanalytic psychotherapy. *The International Journal of Psychoanalysis*, 84(3), 733–753.
- Piaget, J. (2004). *Intelligence Psychology*. St. Petersburg: Piter.
- Polyakov, A.M. (2010). Symbolic function in the structure of consciousness. *Filosofiya i Sotsial'nye Nauki*, 3, 24–30.
- Polyakov, A.M. (2014). *The subject and the symbol*. Minsk: BGU.
- Polyakov, A.M. (2022). The development of consciousness in the context of the problem of sign and symbolic mediation. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 18(2), 4–12.
- Polyakov, A.M. (2023). The psychological meaning of the symbol and symbolic forms. *Vestnik Kul'turologii*, 3(106), 147–164.
- Pugovkina, O.D., & Kholmogorova, A.B. (2015). Impairments of social cognition and depression. *Zhurnal Nevrologii i Psikhiiatrii im. S.S. Korsakova*, 115(1–2), 20–22.
- Ricœur, P. (2002). *Conflicting Interpretations. Essay on Hermeneutics*. Moscow: "KANON-press-TS".
- Salmina, N.G., & Zvonova, E.V. (2019). Symbolic function in the structure of consciousness. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 3, 124–140.

- Salmina, N.G. (1988). *Sign and Symbol in Training*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Sapogova, E.E. (1993). *Child and Sign. Psychological Analysis of the Symbolic Activity of the Preschooler*. Tula: Priokskoe Knizhnoe Izdatel'stvo.
- Sergienko, E.A. (2022). Development of symbolic functions and metacognitive abilities. *Novye Psikhologicheskie Issledovaniya*, 1, 5–33.
- Smith, L.B., & Jones, S.S. (2011). Symbolic play connects to language through visual object recognition. *Developmental Science*, 14(5), 1142–1149.
- Sokolova, E.T., & Burlakova, N.S. (2002). Connection between the diffuse gender identity phenomenon and the personal cognitive style. *Voprosy Psikhologii*, 3, 41–51.
- Sokolova, E.T., & Korshunova, A.R. (2007). Affective-cognitive style of I-Other relations representation in persons with suicidal behavior. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 4, 48–63.
- Sokolova, E.T., & Andreyuk, K.O. (2016). Peculiarities of mentalization in patients with schizotypal disorders. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 9(46). <https://doi.org/10.54359/ps.v9i46.485>
- Sokolova, E.T. (2015). *Clinical Psychology of Ego Loss*. Moscow: Smysl.
- Spermon, D., Gibney, P., & Darlington, Y. (2009). Complex trauma, dissociation, and the use of symbolism in therapy. *Journal of Trauma & Dissociation*, 10(4), 436–450.
- Stanghellini, G., & Ballerini, M. (2002). Dis-sociality: The phenomenological approach to social dysfunction in schizophrenia. *World Psychiatry*, 1(2), 102–106.
- Svasian, K.A. (2010). *The problem of symbol in modern philosophy (Criticism and analysis)*. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Thiemann-Bourque, K., Johnson, L.K., & Brady, N.C. (2019). Similarities in functional play and differences in symbolic play of children with autism spectrum disorder. *The American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, 124(1), 77–91.
- Todorov, T. (1998). *Symbol Theory*. Moscow: Dom Intellektual'noi Knigi.
- Tordjman, S., Celume, M.P., Denis, L., Motillon, T., & Keromnes, G. (2019). Reframing schizophrenia and autism as bodily self-consciousness disorders leading to a deficit of theory of mind and empathy with social communication impairments. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 103, 401–413.
- Torotova, A. (2009). Musical consciousness as a symbolic function of the mind. *Razvitiye Lichnosti*, 1, 23b–29a.
- Troitsky, Y.L., Maksimova, N.V., & Albul, L.G. (2023). L.S. Vygotsky's idea of mediation: Semiotic and educational projections. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 19(2), 18–26.

- Tustin, F. (1993). On psychogenic autism. *Psychoanalytic Inquiry: A Topical Journal for Mental Health Professionals*, 13(1), 34–41.
- Tsvetkov, A.V. (2008). On the universal structure of symbolic activity. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 75, 266–271.
- Velikanova, L.V. (2021). The place of symbolization in the psychoanalytic model of thinking: Verbal and pre-verbal aspects. *Logos et Praxis*, 20(3), 82–92.
- Veraksa, A.N. (2008). Features of symbolic mediation in early school-age children. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, 13(1), 50–57.
- Veraksa, A.N. (2009a). Forms of sign-oriented and symbolic representation in cognitive activity of junior school children. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 1, 103–111.
- Veraksa, A.N. (2009b). Peculiar features of symbolic representation of a situation of uncertainty by junior school children. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 7, 120–131.
- Veraksa, A.N. (2011). Theory of mind and symbolization in preschool children. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 4, 9–16.
- Veraksa, A.N. (2016). Symbol and sign: Dialectics of symbolic cognition. *Voprosy Filosofii*, 1, 51–58.
- Vinov, I.E. (2018). *Symbol and problem. Ontological Status of Symbolic Function: in 2 Volumes*. Kiev: UPP.
- Vygotsky, L.S. (1982). *Collected works. In 6 vol. Vol. 2*. Moscow: Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (1983). *Collected works. In 6 vol. Vol. 3*. Moscow: Pedagogika.
- Wainwright, B.R., Allen, M.L., & Cain, K. (2020). The influence of labelling on symbolic understanding and dual representation in autism spectrum condition. *Developmental Language Disorder and Autism*, 5, 1–13.
- Zaporozhets, A.V. (1986). *Selected psychological works: In 2 volumes. Volume I. Psychic development of the child*. Moscow: Pedagogika.
- Zavershneva, Ye.Yu. (2016). Vygotsky vs. Freud: On the rethinking of psychoanalysis in terms of cultural-historical psychology. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya*, 12(4), 14–25.
- Zeigarnik, B.V. (2007). *Personality Psychology: Norm and Pathology: Selected Psychological Works*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta.

Information about the authors

Yuriy V. Barmenkov, postgraduate student, junior researcher, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 14–34, Kutuzovskiy av., Moscow, Russia, 121170; Mental Health Research Centre, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoe highway, Moscow, Russia, 115522; y.v.barmenkov@gmail.com

Michael V. Ivanov, Ph.D (Psychology), associate professor, leading researcher, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 14–34, Kutuzovskiy av., Moscow, Russia, 121170; Mental Health Research Centre, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoe highway, Moscow, Russia, 115522; *ivanov-michael@mail.ru*